

РИЧАРД ГИР не нуждается в особом представлении. Для всех женщин он навсегда останется миллионером, влюбленным в проститутку (фильм «Красотка»), и первым мужем супермодели Синди Кроуфорд.

СЕЙЧАС он - 52-летний седой холостяк со спортивной фигурой и голубыми глазами, каждый год выпускающий по фильму.

- Каково вам сейчас играть более «мудрые» роли, когда вас по-прежнему отождествляют с вашим прежним легким образом?

- На ранних этапах карьеры меня полностью устраивало то, что я играл. Тогда я просто не справился бы с ролью женатого человека с детьми. Другое дело сейчас. Я вижу такие оттенки в людях, которые в двадцать лет не увидишь.

- Какую роль сыграл тот факт, что у вас самого появился ребенок?

- Конечно, это все меняет! Как-то я разговаривал с человеком, у которого нет детей. Он сказал, что панически боится этих перемен. Я ему ответил, что после появления ребенка ты вовсе не превращаешься в кого-то другого, а, наоборот, становишься самим собой. И это довольно радостно.

- Вы начинающий отец - ваш сын очень маленький. В то время как у вашей супруги уже есть пятилетняя дочь. Научились ли вы чему-нибудь у нее?

- Да, конечно. Моя жена - прекрасная мать. Она умеет находить баланс между строгостью и побуждением ребенка к любопытству, открытию нового. Это нелегко. Мы сами были детьми, поэтому знаем, как

Неженатый муж Ричард Гир

Аргументы и факты - 2002 *2002 - окт.
(№ 42) - с. 24*

трудно приходилось матерям с нами. Я извлек хороший урок из опыта моей жены.

- Насколько известно, вы не женаты в формальном смысле этого слова?

- Мы женаты в том смысле, что я попросил ее быть моей женой и она на это сказала «да». А что касается церемонии, то у нас обоих пока просто не хватает времени и сил на все необходимые формальности.

- Что, по-вашему, должны делать мужчина и женщина, чтобы их отношения продолжали развиваться?

- Это требует работы, как и все остальное. Мы стараемся приблизиться к максимальной стабильности и спокойствию. Может быть, и стоит немного отдохнуть, но в любых отношениях надо продолжать движение - будь то работа, брак или дружба.

- Как вы относитесь к идее прощения?

- Это то, что нас всех изменяет к лучшему. Способность прощать нас действительно освобождает. А когда вы свободны, можете обнять другого человека.

- А как насчет ярости?

- Очень трудно так очистить свое сознание, чтобы никогда не высказывать ярость. Но что можно сделать, так это натренировать свой мозг настолько, чтобы при приближении приступа ярости попытаться ее обуздать, направить энергию разрушения в мирное русло. Злость станет любовью - и еще большей, чем она была.

Будда, Христос, Далай-Лама настолько полны любви, что в них нет места для злости, ненависти и ревности.

- Но в реальной жизни еще очень много зла. Что вы скажете по этому поводу? Я вас спрашиваю об этом, поскольку вы известны своей борьбой за права тибетцев.

- У моего фонда сейчас много забот. Мы помогаем решать проблемы со здравоохранением, с образованием по всему миру, в частности в отношении тибетцев. Ситуация ухудшилась, особенно в последнее время, когда внимание мировой общественности переключилось на Афганистан, Ближний Восток. Сегодня любое движение, основанное на философии ненасилия, не привлекает внимания. А ведь именно их и нужно поддерживать в первую очередь. Мы как бы сами говорим террористам всего мира - только так вас заметят и сядут с вами за стол переговоров, если вы будете посылать самоубийц взрывать людей.

Безопасность создается, когда люди счастливы. Мы можем накормить весь мир. А мы это делаем? Нет! Если бы на те миллиарды долларов, которые ушли на расчистку руин Всемирного торгового центра и на войну в Афганистане, мы вовремя построили госпитали, школы, раздали еду - думаете, в мире было бы столько злости? Конечно нет!

Сергей РАХЛИН,
Голливуд, Лос-Анджелес,
при содействии фонда «Созвездие».

ФОТО РЕЙТЕР